

СБЛИЖЕНІЕ РЕЛИГІИ ПЕРСИДСКОЙ СЪ ЕГИПЕТСКОЮ.

Общее мнѣніе утверждаетъ, что Религія Персидская и Египетская противоположны. Этотъ вопросъ не можетъ быть не важенъ для Историка и Этнографа, и опытъ его рѣшенія во всякомъ случаѣ не будетъ лишнимъ. Мнѣ кажется на него отвѣчать должно такъ: Религія Персидская и Египетская не только не противоположны, но даже очень сходны. Доказательства такого мнѣнія — читатели найдутъ въ этой статьѣ.

Я ограничусь въ ней сближеніемъ Религій Персидской съ Египетскою, самымъ поверхностнымъ, сколько мнѣ позволяютъ Писатели, занимавшіеся этими предметомъ, и на которыхъ обыкновенно ссылаются доказывая противоположность этихъ Религій.

Главная трудность зависитъ отъ недостатка свѣдѣній: мы мало знаемъ о Персидской Религій, сколько передаютъ о ней книги Зендскія, Бундегешъ, Эльма-Эсламъ, Дабистанъ, Десатиръ, Шахъ-Намѣ, кое-

какіе ризоналы Грековъ, старыкъ и новыкъ Путешественниковъ, кое-какіе замѣтки: еще мѣстѣ знаемъ о Религии Египетской, но преданія Евреевъ и Грековъ, по невозможности удостовѣрять памятниками, еще съ недавняго времени обратившимъ на себя должное вниманіе (1). Слѣдствіе недостатка свѣдѣній, —разнородность взглядовъ Ученыхъ и запутанность въ изложеніи фактовъ.

«Древнее религиозное ученіе Египта» — сказалъ еще Паувъ — «такая пропасть, въ которой погибли не разъ тѣ, которые думали измѣрить глубину ея (2)». И это замѣчаніе до сихъ поръ остается справедливымъ: его же можно повторить и въ отношеніи къ Персіи.

Впрочемъ Гёрресъ и Крейнеръ подвинули много впередъ методу изученія системъ религиозныхъ, бросили много свѣта на Религію Персидскую и Египетскую, и ихъ авторитетъ признается важнымъ. Имъ и я буду слѣдовать въ этой статьѣ при сравненіи Религии Египетской съ Персидскою; ихъ слова, выписки изъ ихъ сочиненій будутъ почти исключительнымъ содержаніемъ слѣдующихъ страницъ.

Сравненію, о которомъ идетъ рѣчь, сколько имъ будетъ оно поверхностно; касается однакожъ, хотя вкратцѣ, всѣхъ фазъ религиозной системы: единобожія, двубожія, троебожія, многобожія и всебожія.

(1) Объ источникахъ для Религии Персидской и Египетской. Creuzer Religions de l'Antiquité, trad. par L. D. Guignaut. Paris, 1825, I. 11. 665 и слѣд. 748.

(2) Pauth, Recherches sur les Egyptiens et les Chinois. Paris l'an. III.— 11. 126.

Впрочемъ, долгомъ считаю сказать, что я оставляю свои собственные мнѣнія въ сторонѣ, а только свою въ одно цѣлое мнѣнія и факты тѣхъ Ученыхъ, которыхъ авторитетъ можетъ имѣть важность въ этомъ случаѣ.

§ 1.

ЕДИНОВОЖІЕ.

Персы, Египтяне, и всѣ Восточные народы, по словамъ Крейцера признавали единого Бога (1). Чистота ихъ вѣрованій, возвышенность ихъ понятій, ихъ духовный спиритуализмъ не изумить никого кто изучалъ и духъ Религій вообще и духъ Восточныхъ Религій въ особенности (2).

Въ Персидской Религій догматъ о единомъ Богѣ, по мнѣнію Анкетилля-дю-Перрона, выраженъ глухо (3); въ Египетской, какъ видно изъ Гёрреса, яснѣе, хотя тоже для нѣкоторыхъ темно (4).

Единственное мѣсто въ Вендидадъ-Садѣ, гдѣ говорится хоть нѣсколько обстоятельно о Высочайшемъ Существомъ, Анкетиль переводитъ такъ: «Дало тебя (Аримана) Существо погруженное въ величіе, дало тебя

(1) Creuzer, I. 1. 407.

(2) Creuzer, I. 1. 448.

(3) Anquetil du Perron, Zend-A-Westa. Paris 1771. I. 2. 414.

(4) Göttes, Mithengeschichte der Asiatischen Welt. Heidelberg 1810, II. 344 и слѣд.— Rohlen, Das alte Indien. Königsberg 1830, I, 157—158. Онъ восклицаетъ: «Mangel an Originalschriften!» И вѣроятно по этому очень плохо разсуждаетъ о Религій Египетской.

Время безъ границъ; оно же сотворило и Ямеласпандовъ» (1).

Не приводя другихъ маловажныхъ мѣстъ изъ книгъ Зендскихъ, приведу еще мѣсто изъ книги Бундегешъ: «Ариманъ и Ормуздъ были созданы безграничнымъ временемъ (Зерване Акерене); оба — родъ его» (2). И прибавлю еще одно сказаніе изъ Крейцера: «по Религій Персидской, міръ созданъ словомъ» (3).

Почти тотъ же догматъ о единомъ Богѣ повторяется и въ отношеніи къ Египту у Гёрреса: «Богъ создалъ міръ, и міръ созданъ словомъ (4); Тотъ Богъ единый, безъ имени, безъ формъ, безъ тѣла, безъ движенія, безъ конца, Творецъ всего, Богъ, котораго, должно брѣготворить молча; Тотъ Богъ Парамисъ благій и благолюбивый, Богъ Отецъ, верховное первоначальное благо» (5).

(1) Anquetil, *Zend-A-Westa*, I. 2. 414. Kleuker, *Anhang zur Zend-awēsta*, II. 1. 117. Разсужденіе Анкетилъ: *Exposition du Système théologique des Perses*. — Анкетилъ замѣчаетъ: Ормуздъ есть первый Ямшаспандъ, следовательно Зерване Акерене есть начало и Ормузда и Аримана. — Зерване Акерене, по мнѣнію Анкетилъ, значить время безъ границъ; по мнѣнію же Гаутона, Болена и другихъ, не созданное все (съ Санскритскаго *Lagvam Akaralam*). — Böhlen, *Duddhatami oğtrige etc. Regiment 1837*, 12. — Haughton, *Dharma-Sastra*. Lond. 1825, II, nr. 25. — Срав. F. Schlegel, *Wien. Jahrb.* VIII, 455.

(2) Anquetil, *Zend-A-Westa*, II, 343 — 344. Тамъ же смотр. любопытную выписку изъ Эльма-Эсламъ.

(3) Creuzer, I. 1. 325 и слѣд. I. 11. 692—700.

(4) Görges, II. 354. Гёрресъ даже сравниваетъ Египетскаго Пирониса съ Персидскимъ Зерванс-Акерене, II. 349.

(5) Görges, II. 347. Догматъ о верховномъ Вожествѣ Египтявъ развить подробно Гёрресомъ, II. 344—352.

§ 2.

ДВУБОЖІЕ.

Переходя къ двубожію, вспомнимъ прежде всего замѣчаніе Крейцера: «идеи любви и ненависти, жизни и смерти, свѣта и мрака, добра и зла, въ своей взаимной противоположности, находятся въ основаніи всѣхъ Оеогоній; и дуализмъ, и борьба двухъ враждебныхъ силъ, подъ различными формами, составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ догматовъ всѣхъ Религій (1).

Такимъ образомъ, признавая Единого Бога, и Персы и Египтяне признавали и дуализмъ свѣта и мрака, добра и зла, и прочая. Главная разница, какъ думаютъ, между ними та, что въ Персидской Религій дуализмъ представляется величественнѣе, въ Египетской — мѣстнѣе и народнѣе (2): впрочемъ нельзя и отвергать сходства.

I. *Дуализмъ свѣта и мрака.*

По Персидской Религій, Богъ свѣта — Ормуздъ, а Богъ мрака — Ариманъ. Ормуздъ живетъ въ свѣтѣ, въ средоточіи первобытнаго огня; за свѣтомъ — мракъ, и въ средоточіи того мрака живетъ Ариманъ (3). Ормуздъ и Ариманъ — первыя творенія Зерване-

(1) Creuzer, I. 11. 610.

(2) Creuzer, I. 1. 321 и слѣд. 417 и слѣд.

(3) Görres, I. 221, 222.

Акерене; Ормуздъ произнесъ слово, и свлы мрака ослабѣли (1).

По Египетской Религii въ началѣ былъ мракъ; хаосъ, и въ нѣдрахъ хаоса и мрака былъ свѣтъ-духъ. Мракъ и хаосъ тотъ была Атаръ; свѣтъ-духъ Кнефъ; пронесся въ пространствѣ, раздалось слово, и мракъ началъ разлагаться (2).

II. Дуализмъ зла и добра.

По Персидскому учению начало доброе — Ормуздъ, а злое — Ариманъ; по Египетскому учению начало дбброе — Кнефъ-Озирись, а начало злое — Тифонъ Антей-Бузирись. Въ этомъ сравненiи мы будемъ руководствоваться Геереномъ и Крейцеромъ.

Философiя Зороастра, по мнѣнiю Геерена, имѣеть исходнымъ пунктомъ начало зла, тяготящаго надъ челоѳъчествомъ. Есть Царство свѣта, гдѣ Царь Ормуздъ творецъ и распространитель всего добраго; есть Царство мрака, гдѣ Царь Ариманъ источникъ зла физическаго и нравственнаго. Этотъ идеальный порядокъ явно списанъ съ гражданскаго устройства Монархiй Азиатскихъ; но все примѣнено къ мѣстности и обстоятельствамъ. Зороастръ жилъ въ Государствѣ, по границамъ котораго бродили кочевыя хищныя толпы, представлявшiя противоположность съ жизнью общества политическаго. Иранъ, Царство Медо-Бактрийское; есть образъ Царства Ормуздова, Туранъ, страна кочевiй, есть образъ Царства мрака (3).

(1) Anquetil, Zend-Avesta, II. 433—344.

(2) Görres; II. 359—381.

(3) Heeren, De la politique et du commerce des peuples de l'Anti-quité, trad. par W. Suckau. Paris 1636, I. 479, 480, 481.

По Египетскому учению, говоритъ Крейцеръ, все зло происходитъ отъ Тифона, и все добро отъ Озириса. Вотъ дуализмъ очень опредѣленный; но это не все. Идея о Тифонѣ была примѣнена Египтянами къ ихъ мѣстности и народности. Племена пастуховъ, кочевавшихъ безпрестанно по границамъ, были ими ненавидимы и презираемы, почитаемы злодѣями, и могли считаться рабами Тифона (1).

Можно было бы къ этимъ выпискамъ изъ Герона и Крейцера прибавить еще нѣсколько изъ Роде и Гаммера, Гёрреса и Малькольма; можно бы замѣтить не мало точекъ, въ которыхъ сходятся догматы Египетскіе и Персидскіе, какъ ихъ излагаютъ Писатели, знающіе дѣло; но это заняло бы много мѣста. Я прибавлю только еще одну выписку изъ Болена, чтобы и его не оставить забытымъ. Онъ говоритъ: «почти всѣ народы Азіи принимали змія какъ злое существо, произведшее зло въ мірѣ. Такъ, въ Египтѣ, Тифону, котораго самое имя, по мнѣнію нѣкоторыхъ (2), значить змій, посвященъ былъ крокодилъ; такъ въ Персіи Ариманъ значилъ великій змій» (3).

Можно ли не повѣрить, что Египтяне, подобно Персамъ, были двубожниками?

(1) Creuzer, I. 1. 417—419. Далѣе слѣдуетъ полнѣйшее развитіе этого дуализма въ примѣненіи къ Антею съ Геркулесомъ и къ Бузирису съ Геркулесомъ, 417—424.

(2) Gatterer, Comment. Societates Götting. VII, стр. 32. *Tiffo* (змій) и *Tifon* однозвучны.

(3) Bohlen, Das alte Indien, I. 248—249.

§ 3.

Т Р О Е В О Ж И Е .

Не безъ смысла говорятъ Халдейскіе оракулы, по своему, что единство произвело двойственность, а оттуда родилась и тройственность (1): символъ тройственности былъ и въ Египтѣ и въ Персіи, какъ сей часъ увидимъ.

Кромѣ Ормузда, Царя свѣта и добра, и Аримана, Царя зла и тмы, есть по Религій Персидской еще одно божество—Миера (2), предупредившее даже Аримана и Озириса въ поклоненіи себѣ, какъ думаютъ Зоэга, Гаммеръ, Крейцеръ и т. д.

Миера, по Религій Персидской, какъ всѣ думаютъ согласно, есть посредникъ между Ормуздомъ и Ариманомъ, сподвижникъ перваго, преслѣдующій зло, проистекающее отъ послѣдняго, и находящійся въ соотношеніи съ солнцемъ.

Объ этомъ божествѣ упоминаютъ Геродотъ, Ксенофонтъ, Плутархъ (3), подробно говоритъ Зенда-

(1) Götteg, I. 253.

(2) Миера есть Персидское испорченное слово *me*, что значитъ солнце, *Прил. Ред.*

(3) Геродотъ, I. 102, 131. III. 8. — Ксенофонтъ, Экононика, IV. 24. *Энциклопедія*, VII. 5, 18. — Плутархъ, Объ Иандѣ и Озирисѣ, 46.

веста (1) и довольно пространно рассуждаютъ, кромѣ многихъ другихъ, Крейцеръ и Эйхгорнъ (2).

Подобное божество предполагается и по Египетскому учению, и есть, какъ думаютъ, Горусъ-Аруерисъ. Если въ Озирисѣ, говоритъ Гиньо, замѣтно существо производящее, а въ Тифонѣ существо разрушающее, то Горусъ есть въ свою очередь сохранитель Природы, побѣждающій начало зла и восстанавлиющій власть Озириса, или добраго начала, съ которымъ онъ соединяется. Египтяне представляли себѣ Горуса въ соотношеніи съ солнцемъ (3).

Кромѣ этой тройственности, которую Гёрресъ сравниваетъ, въ отношеніи къ Персамъ, съ Индійскою Тримурти (4), такъ какъ Боленъ Индійскую Тримурти сравниваетъ во многомъ съ Египетскою (5), кромѣ этой тройственности можно найти въ обѣихъ Религіяхъ еще нѣсколько тройственностей разнаго рода, разнаго образа; и любопытно было бы сравнить всѣ эти тройственности.

Этого достаточно для убѣжденія невѣрующихъ въ сходство Персидскихъ и Египетскихъ понятій о тройственности.

(1) Anquetil, *Zend-Avesta*, II. 729.

(2) Creuzer, I. 1. 348 — 381. — Справ. Kleuker, *Anhang z. Zend-Avesta*, II. 3. 82 и слѣд. Görres, I. 253—255. — Eichhorn, *De deo Sole indicto Mithra. Comment. Societatis Götting. rec. III.* 155 и слѣд. Справ. S. de Sacy, *Mystères du Paganisme par S. Croix*, II: 147 — 150.

(3) Creuzer, I. 11. 807.

(4) Görres, I. 255.

(5) Bohlen, §. 201 и слѣд.

§ 4.

МНОГОВОЖІЕ.

Не знаю, откуда почерпають свѣдѣнія тѣ, которые, находя многобожіе въ Египтѣ, не находятъ его въ Персіи; а знаю, что многіе, ограничиваясь легкимъ взглядомъ на Зендскія книги, убѣждались въ противномъ. Развѣ то важно, что въ Персіи боги не называются богами, а Царями? но и въ Египтѣ были, кажется, различныя названія боговъ по ихъ важности. Обо всемъ этомъ читать не много надобно: стоитъ заглянуть хотя напрямѣръ въ одного только Крейцера. Впрочемъ, мало того, что Персидская Религія, какъ всякій можетъ убѣдиться, представляетъ подобно Египетской, образы многобожія: найти можно, что многобожіе той и другой религіозной системы довольно сходно во многихъ пунктахъ; и не заносясь далѣе, обратиться можно опять къ одному Крейцеру, если вѣтъ ничего другаго подъ рукою, или къ Гёрресу, если этотъ Поэтъ-Философъ нравится болѣе.

Дабы не остаться при одномъ общемъ мѣстѣ, я представляю нѣкоторые примѣры на удачу.

Возьмемъ образчикъ изъ догматовъ о порядкахъ боговъ и ихъ разрядахъ.

Египетъ. Развернемъ Гёрреса объ Египтѣ: — «Богъ, по Религіи Египетской, прежде всего создалъ Кнефа (Кнуфиса, Нуфи, Агаеодемона), создателя духа, свѣта и міра. Онъ самъ — первый свѣтъ; онъ — Гермесь, чистый духъ, написавшій священныя книги

прежде сотворенія міра. Былъ свѣтъ и была тма; явилось слово и началось созданіе міра» (1).

«Первое произведеніе былъ Фѳа, долженствующій совершать твореніе Кнефа, устроитель міра, духъ жизни всѣхъ твореній» (2).

«Отъ Кнефа произошло семь божествъ небесныхъ. Изъ нихъ - первое Фѳа; второе Панъ-Мендесъ, всеобщій производитель, мужская сила порожденія, старшій изъ сихъ боговъ. Изъ нихъ Ифесто-була, огонь, проникнутый влажностію, дщерь, перво-бытная земля оплодотворенная, женская сила порожденія. Солнце - Озирисъ есть третій Деміургъ, составляющій, вмѣстѣ съ Кнефомъ и Фѳою, троицу одну изъ троиць Египетскихъ» (3).

«Потомъ созданы восемь Кабировъ (4). Эти Кабиры, великіе сильные боги, суть: Ремфанъ; Царь неба (Сатурнъ); Пи-Зевсъ; Звѣзда Озириса (Юпитеръ); Артесъ (Марсъ); Созротъ (Венера); Пи-Гермесъ (Меркурій); Солнце, Царь Кабировъ; Луна, Царица Каби-ровъ; Имутесъ (Звѣзда неба, Звѣздное небо), веду-щій вселенную, поддерживающій въ ней гармонию и жизнь».

«Каждый изъ Кабировъ имѣетъ свою сферу, ко-торою управляетъ. Луна занимаетъ сферу низшую, между небомъ и землею, сферу стихій (5). Солнце и

(1) Görges, II. 356, 359 — 361.

(2) Görges, II, 362.

(3) Görges, II. 372, 374.

(4) Самое слово Кабиръ *كبير*, по Арабски означаетъ великій.
Прим. Ред.

(5) Görges, II, 342, 374.

пять планетъ, его окружающихъ, составляютъ первую, мужскую половину Кабировъ; Луна и пять стихій (эфиръ, огонь, воздухъ, вода, земля) — вторую, женскую половину: всѣ вмѣстѣ образуютъ 12 боговъ небесныхъ, втораго порядка, происшедшихъ отъ восьми боговъ Эмпирея перваго порядка. Они приняты въ Зодіакъ» (1).

«Двѣнадцать богамъ - Кабирамъ подчинены 36 Декановъ и безчисленныя звѣзды, разсыяныя въ эфирѣ, и раздѣленныя на 4 ополченія, по четыремъ странамъ свѣта, изъ которыхъ каждое имѣетъ своего владыку.» И такъ далѣе.

Можетъ быть я, уже слишкомъ сократилъ рассказъ Гёрреса; но кажется это не повредитъ ясности. Теперь развернемъ Анкетиля, и выпишемъ изъ него о богахъ Персидскихъ.

Гёрресъ по прежнему будетъ нашимъ руководителемъ.

«Именемъ Бога, начинаетъ Бундесемъ, Зендъ учить насъ, что жизнь дана была прежде всего Ормузду и Ариману; потомъ учить, какъ міръ созданъ. Ясно сказано въ Законѣ, что Ормуздъ былъ первый въ свѣтѣ міра съ высшею Наукою, съ чистотою. Этотъ престолъ Свѣта, это жилище Ормузда, есть первый свѣтъ; эта высшая Наука, эта чистота, произведеніе Ормузда, есть Законъ (2). Началась борьба между первымъ свѣтомъ и первою тмою; Ормуздъ произнесъ наконецъ свое слово, ослабившее Аримана, и началось созданіе міра» (3).

(1) Göttes, II, 377, 379 — 380.

(2) Anquetil, Zend-Avesta, II, 343.

(3) Anquetil, Zend-Avesta, II, 348.

«Ормуздъ прежде всего создалъ Бамана, долженствующаго править небомъ, міромъ Ормузда (1).

«Баманъ — Царь неба (2), Царь міра Ормуздова (3), духъ божій (4).

«Потомъ созданы всѣ другіе Амшаспанды. Всѣхъ Амшаспандовъ семь. Изъ нихъ одинъ Баманъ; другой Ардибегештъ: онъ даетъ огонь, здоровье произведеніямъ, даетъ величіе міру (5). Сапандомадъ, Изедъ земли, дочь Ормузда, оплодотворяющая землю, щедро исполняющая желанія земледѣльца (6); Она принимается за оплодотворенную землю (7). Қоршидъ (8) Солнце, есть око Ормузда, живящее Природу» (9).

«Ормуздъ создалъ свѣтъ между небомъ и землею, создалъ звѣзды, планеты, луну и солнце» (10).

«Пять звѣздъ: среди неба звѣзда Мешъ съ планетою Кеванъ, великая звѣзда (Сатурнъ); на Югъ — Венантъ съ планетою Ангума (Юпитеръ); на Сѣверѣ Гафторангъ съ планетою Бэамъ (Марсъ); на Западѣ Сатевисъ съ планетою Анагидъ (Венера); на Востокѣ Таштеръ съ планетою Тиръ (Меркурій)» (11).

(1) Anquetil, Zend-Awesta, II. 348.

(2) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2. 416.

(3) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2. 156, 168.

(4) Anquetil, Zend-Awesta, II. 316, 325.

(5) Anquetil, Zend-Awesta.

(6) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2, 98, 120.

(7) Anquetil, Zend-Awesta, II. 774.

(8) Персидское слово خورشید, солнце. Прим. Ред.

(9) Anquetil, Zend-Awesta, I. 2, 87, 95. II. 283, 275, 782 — 788.

(10) Anquetil, Zend-Awesta, II. 398.

(11) Anquetil, Zend-Awesta, II. 356.

«Звѣзды неподвижныя, какія можно замѣтить, были раздѣлены на 12 созвѣздій-матерей. Имена ихъ: Агнець, Быкъ, Близнецы, Ракъ, Левъ, Колось, Вѣсы, Скорпионъ, Лукъ, Козерогъ, Ведро, Рыбы. Они были сначала раздѣлены на 18 мужескихъ Кордеговъ» (1).

«Звѣзды малыя созданы сопутниками звѣздамъ сихъ созвѣздій. Ормуздъ еще помѣстилъ на четырехъ сторонахъ неба четырехъ стражей, бодрствующихъ надъ неподвижными звѣздами, надъ многочисленными звѣздами созвѣздій. Изъ тѣхъ четырехъ стражей, Таптеръ хранилъ Востокъ, Сатевисъ Западъ, Венантъ Югъ и Гафторангъ Сѣверь. — О тридцати шести Деканахъ Персидскихъ говоритъ Гёрресъ (2).

Еще два слова. Въ Египетской Религiи почитаются души. Въ Персидской Феруэры: Роде называетъ Феруэровъ душами (3), а Гёрресъ души Египетскiя Феруэрами (4). Теперь возьмемъ примѣръ изъ системы условныхъ принадлежностей многобожiя.

Такими условными принадлежностями многобожiя считаются, между прочимъ, почитанiе животныхъ и идолы, и изображенiя боговъ.

«Животныя, освященныя на землѣ, говоритъ Крѣйцеръ въ отношенiи къ Египту, суть образы и символы божественныхъ животныхъ неба» (5). «Еги-

(1) Anquetil, Zend-Awesta, II. 348—349.

(2) Görres, I. 242.

(3) Rhode, Die heilige Sage und das gesamte Religions System der alten Baktrer, Meder und Perser. Frankf. 1820, 194 и слѣд. 201 и слѣд. 394 — 412.

(4) Görres, II. 369.

(5) Creuzer, I. 1. 468.

петъ есть обширное жилище священныхъ животныхъ, надъ которымъ сводъ звѣздный разстигается, какъ покровъ хранитель» (1). «Въ Фетишизмѣ надобно искать перваго начала и истиннаго основанія этого поклоненія животнымъ» (2). «Главные же причины, его поддерживавшія въ Египтѣ, были: 1) боязнь и благодарность, надежда уклониться отъ вреда, на носимаго одними и признательность къ пользѣ другихъ; 2) смыслъ астрономическій и календарный, придаваемый животнымъ въ Зодиакѣ; и 3) законы Природы, выражаемые инстинктуальною жизнью животныхъ (3).

Въ Персидской Религіи яснѣе другихъ выражена первая причина, хотя, разумѣется, по-своему. Вотъ что сказано напр. въ XX Карде Иешта Амшаду: — «Молюсь животнымъ, одѣваю, кормлю ихъ, содержу ихъ въ добромъ порядкѣ: они мнѣ даютъ пищу и все необходимое въ жизни (4)» — «и животныя вредныя не забыты» (5). Что касается до второй причины поклоненія животнымъ, т. е. до смысла астрономическаго, придаваемаго животнымъ въ Зодиакѣ, то она уже явственна изъ того, что сказано было выше. Наконецъ и третья причина поклоненія животнымъ примѣняется сколько къ Египту, столько же и къ Персіи: Персидская Религія признаываетъ чтить всѣхъ тварей, какъ творенія Ормузда (6).

(1) Creuzer, I. 1. 494.

(2) Creuzer, I. 1. 800.

(3) Creuzer, I. 1. 500—501. Срв. Görres, II. 399.

(4) Anquetil, Zend-Awesta, II. 298.

(5) Anquetil, Zend-Awesta, II. 630.

(6) Anquetil, Zend-Awesta, II. 639.

Этого мало: есть много животныхъ, которыя были чтимы равно и въ Персiи и въ Египтѣ. Примѣровъ много.

Выше всѣхъ другихъ для Египта былъ быкъ; и главныхъ быковъ было три: Мневисъ, Онуфисъ и Аписъ (1).

Для Персiи было то же, главныхъ быковъ было также три: Абудадъ, и двое отъ него происшедшихъ (2).

Извѣстно также, что Аписъ, глава быковъ Египетскихъ, былъ черный (3): и по Персидской Религiи глава быковъ былъ тоже черный (4).

Были почитаемы въ Египтѣ собаки (5): были они почитаемы и въ Персiи (6).

Были почитаемы въ Египтѣ тельцы, козлы, лошади, змѣи, волки, кошки (7): не забыты они и въ Религiи Персидской (8).

Были почитаемы въ Египтѣ птицы (9): были чтимы и въ Персiи, до того, что Персы считали за счастье быть съѣденнымъ птицами (10). И такъ далѣе.

Кромѣ того, въ Египтѣ были почитаемы различные уроды и уродцы, звѣри и птицы съ человѣче-

(1) Creuzer, I. 1. 498 — 499. — Görres, II. 397 — 398.

(2) Anquetil, II. 352, 362.

(3) Creuzer, I. 499. — Görres, II. 397.

(4) Anquetil, Zend-Awesta, II. 397.

(5) Creuzer, I. 1. 498, 498 и проч.

(6) Anquetil, Zend-Awesta, II. 653 — 654.

(7) Creuzer, I. 1. 494 — 509.

(8) Anquetil, Zend-Awesta, II. 644, 647, 652, 653, 712.

(9) Creuzer, I. 1. 496.

(10) Anquetil, Zend-Awesta, II. 743.

скими головами, или, напротивъ, люди съ птичьими или звѣринными головами, звѣри изъ разныхъ звѣрей составленные (1). Было это, хоть и въ меньшемъ употребленіи, и въ Персіи: знали они, Персы, быковъ—верблюдовъ, быковъ-лошадей, собакъ—птицъ; знали они и людей съ волчьей головой и т. п. (2).

Еще бы надобно было сказать и объ идолахъ; но это будетъ уже слишкомъ много. Желающіе могутъ посмотрѣть на чертежи Керъ—Портера, Малькольма и т. д.

Можно бы увеличить число примѣровъ, но, кажется, дѣло довольно ясно и такъ. Желающіе увѣриться вполне въ томъ, что Религія Персидская заключала въ себѣ многобожіе, могутъ вѣстаться за Анкетелля.

§ 5.

ВСЕВОЖІЕ.

И оно, къ довершенію всего, существовало и въ Персіи и въ Египтѣ, не только въ Индіи, и оно-то должно высказать причину, объяснить основаніе того, что и въ Персіи и въ Египтѣ, кромѣ двубожія и многобожія, было и единобожіе, и троебожіе. Такъ, по крайней мѣрѣ, думаютъ Писатели, на которыхъ я долженъ сослаться.

Изъясняя религіозную систему древнихъ Египтянъ, Крейцеръ говоритъ между прочимъ и вообще

(1) Creuzer, I. 1. 502 и слѣд.

(2) Anquetil, Zend-Avesta, II. 646, 654, 718. Можно еще заглянуть въ чертежи, приложенныя къ Французскому переводу Крейцера, Табл. XXII и слѣд.

о характерѣ религиозныхъ системъ Востока, къ которымъ причислеть и Египетскую и Персидскую: воспользуемся его замѣчаніями.

«Въ Θεологіи Египетской,» — говоритъ Крейцеръ — «владеваетъ система происхожденія (эманации), заставляющая не только отличать, но и дѣйствительно отдѣлять одну отъ другой принадлежности великаго существа, Бога единственнаго и всеобщаго, такъ чтобы всякую принадлежность считать особеннымъ существомъ, считать одного бога множествомъ боговъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрить, что всѣ боги суть одно божество, и всякое происхожденіе божіе есть самъ богъ» (1).

«Не должно впрочемъ забывать» — продолжаетъ онъ — «что духъ Востока представляетъ въ исторической формѣ то, что наша новая Метафизика понимаетъ и представляетъ отвлеченно, помощью цѣлаго ряда идей и размышленій. Эти царствованія боговъ, эти божественныя династіи, продолжающіяся вѣки вѣковъ, до начала династій человѣческихъ, всѣ онѣ — не что другое, какъ само божество, безконечное существо, истекающее само изъ себя, постепенно разливающееся по всѣмъ сферамъ и оживляющее собою всю вселенную» (2).

Я предполагалъ еще привести такое же мнѣніе и Гёрреса о развитіи Религій, но сократить его трудно, а вполне выписывать слишкомъ пространно (3).

(1) Creuzer, I. 1. 407—408.

(2) Creuzer, I. 1. 411—412.

(3) Görres, I. 16—31.

Надѣюсь, что изъ всѣхъ мнѣхъ сличеній не лзя сдѣ-
лать иного заключенія крожъ того, которое выска-
зано уже въ началѣ статьи.

ИЗ. СРЕЗНЕВСКІЙ.

